

С.А. ЛУБЕНЕЦ ^М
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В
ЧАЙНИКЕ

Светлана Анатольевна Лубенец

Приключения в чайнике

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39410088
Светлана Лубенец Приключения в чайнике:

Аннотация

Книга написана в классическом жанре – сказка-путешествие. Два мальчика, два брата самым удивительным образом попадают в Волшебную страну через чайник из любимого маминого сервиза. Им приходится пройти всю страну, чтобы понять, зачем их туда заманили, и постараться вернуться домой. По пути они попадают в города со странными названиями: Мурманск, Ограблевск, Послушанск, в которых их ждут необыкновенные приключения. Братьев сопровождает Вреднида Спиридоновна, злая колдунья по происхождению, но добрая по внутренней своей сути, кот Иннокентий, сбежавший из Мурманска, и огромная мышь Аглая, образовавшаяся по недоразумению. Спасать пропавших сыновей в Волшебную страну отправляются хозяйственная мама с пылесосом и интеллигентный очкарик – папа с банкой морской капусты, что, конечно же, обоим очень пригодится в пути. Разумеется, есть в стране и зло в виде отвратительного короля Злодеуса I, с армией которого придется сражаться героям. И, как в каждой сказке, добро

обязательно победит зло, но потрудиться героям для этого придется основательно.

Содержание

От автора	7
Глава первая, рассказывающая о том, что если чего-нибудь очень сильно захотеть, то это обязательно произойдет	9
Глава вторая, рассказывающая о том, какие сюрпризы могут таить в себе обыкновенные чайники для гостей	18
Глава третья, рассказывающая о том, что бывает с теми, которые делают слишком много злых дел	26
Глава четвертая, рассказывающая о том, что могут мамы, которым нужно спасти детей	32
Глава пятая, рассказывающая о том, как далеко человека может завести лень	36
Глава шестая, рассказывающая о том, что папы в определенных обстоятельствах тоже способны на очень отважные поступки	40
Глава седьмая, рассказывающая о том, что иногда уши могут переехать на затылок, а руки – покрыться кошачьей шерстью	43
Глава восьмая, рассказывающая об удивительном городе и не менее удивительных его обитателях	47
Глава девятая, рассказывающая о том, что	51

даже драные коты иногда могут на что-нибудь
сгодиться

Конец ознакомительного фрагмента.

Светлана Лубенец

Приключения в чайнике

© Светлана Лубенец

* * *

От автора

Дорогие мои мальчики и девочки! Я хочу рассказать вам одну удивительную историю с чудесными превращениями... Знаю, знаю! Вы уже выросли и ни в какие чудеса не верите! И я, кажется, догадываюсь, что стало последней каплей! В прошлом году вы заказывали Деду Морозу роликовые коньки, а он принес вам вместо них какое-то жалкое детское домино. Угадала? Уверяю вас, что это вовсе не значит, что старика не существует в природе. И вовсе не родители подбросили вам под елку это несчастное домино. Клянусь своей книгой! Дед Мороз просто решил, что для роликовых коньков у вас пока еще слабоваты ноги, а детское домино... оно очень развивает... сообразительность! Так что роликовые коньки у вас еще впереди! А может быть, и не только коньки! Может быть, и с вами случится история, похожая на ту, которая произошла с двумя братьями, Олегом и Толиком. Они тоже не верили ни в какие чудеса, особенно, Толик. И это несмотря на то, что был младше Олега на целых три года. В его старшей группе детского сада вообще все были очень серьезными людьми. Может быть потому, что их воспитательница Жанна Ивановна редко читала им сказки. Она любила книги о путешествиях и природе. А Олег уже учился в третьем классе. Какой

же уважающий себя третьеклассник станет верить в малышей сказки? Правильно, никакой. Вот ему и приходилось не верить, хотя иногда очень хотелось...

Глава первая, рассказывающая о том, что если чего-нибудь очень сильно захотеть, то это обязательно произойдет

Эта удивительная история началась обыкновенным зимним воскресным утром. За окнами кирпичного девятиэтажного дома падал самый обыкновенный снег, весело чирикали самые обыкновенные воробьи и довольно обыкновенным образом пыхтели на дороге автобусы. Мама на кухне жарила котлеты к обеду, папа ушел за газетами в соседний киоск, а два брата, Олег и Толик, скучали в комнате среди разбросанных игрушек. Мама велела им заняться полезным делом, но полезное дело почему-то никак не находилось. Каждый знает, что бесполезные дела и искать не надо, они почему-то сами находятся, а вот полезные... Их, бывает, и днем с огнем не отыщешь.

– Давай поиграем в Серенькую Кошечку, – предложил младший из братьев, Толик, который только вчера в детском саду выучил эту новую игру. – Давай, как будто бы я буду Серенькая Кошечка, а ты – злобный Черный Пес. Серенькая Кошечка будет прыгать по стульям, как по деревьям, и иногда спускаться на пол, будто бы на землю, а ты как Черный

Пес должен...

– Еще чего не хватало! – презрительно оборвал его Олег. – Нашел себе Черного Пса! На себя-то посмотри! Какая же ты Серенькая Кошечка? Ты вредный коричневый котище!

– Коричневых котов не бывает! – возмутился Толик. – Рыжие – бывают, разноцветные – бывают, а коричневых я никогда не видел!

– В зеркало взгляни, – лениво процедил Олег и зевнул от скуки.

Толик повернул голову к зеркальному серванту. Из-за чайника в розовый цветочек на него смотрел темноволосый и кареглазый мальчик.

– И никакой я не котище, – плаксиво заявил Толик, сложил губы подковкой и уже совсем было решил пожаловаться маме, но вспомнил, что еще вчера начал рисовать свою детсадовскую воспитательницу Жанну Ивановну и тут же жаловаться раздумал. Взяв вчерашний лист, он принялся тщательно вырисовывать красную заколку в длинных желтых волосах Жанны Ивановны.

Олег некоторое время следил, как, постепенно удлиняясь, заколка сначала превратилась в красную ленточку, потом нечаянно разлохматилась и вынуждена была перерости в толстый мохнатый шарф. Олег по-взрослому усмехнулся над неумелостью братишки и задумчиво произнес:

– Вот было бы здорово, если бы на свете жили волшебники. А то, когда никаких приключений, одна скукота...

– Волшебников не бывает, – сказал Толик строгим тоном Жанны Ивановны и пририсовал ей зеленую ногу.

Олег не обратил на слова брата никакого внимания, потому что ученику третьего класса нет смысла часто обращать внимание на всяких там малолетних детсадовцев. Он решил тяжело вздохнуть от огорчения по поводу несправедливого отсутствия волшебников в жизни, но в комнате вдруг совершенно неожиданно раздался незнакомый тихий голос:

– Бывают.

Олег огляделся по сторонам. Никого, кроме Толика, который, высунув язык, продолжал трудиться над портретом Жанны Ивановны, в комнате по-прежнему не было.

«Показалось, наверно,» – решил Олег, довздохнул тот неудавшийся вздох и мечтательно произнес:

– Вот если бы сейчас пришел волшебник, я бы тогда...

– Они бывают только в сказках и всегда злые, – перебил его Толик довольно шепеляво, потому что высунутый от усердия язык мешал ему правильно перебивать.

– Вовсе и не все злые! – опять раздался в комнате все тот же тихий голос.

Олег посмотрел на Толика. Похоже, что никаких посторонних голосов братишка не слышал, потому что продолжал сосредоточенно трудиться над полосатым платьем своей воспитательницы. Олег отчаянно завертел головой. Каково же было его удивление, когда он вдруг увидел странного маленького человечка. Человечек сидел на самом краю книж-

ной полки, свесив тоненькие ножки без башмаков, в желто-зеленых клетчатых носках. Его пухлые щеки покоились на большом белом кружевном воротнике, а круглый животик был перетянут ремнем с огромной пряжкой. Ремень поддерживал обыкновенные темно-синие джинсы, только очень маленького размера.

Олег, потерявший дар речи, толкнул Толика локтем и показал глазами на человечка. Толик от удивления раскрыл рот и тоже не мог вымолвить ни слова.

– Волшебники бывают разные, как и люди, – назидательно проговорил человечек. – Я, например, добрый.

– Вы в-волш-шебник? – выдохнул Олег.

– Разумеется! Самый настоящий! – гордо ответил человечек.

– Таких маленьких волшебников не бывает! – не мог не вставить свое слово Толик.

Олег промолчал, потому что совершенно не знал, что бы такое умное сказать на этот счет. А замечание братишки показалось ему вполне справедливым.

– Если будет нужно, то я в один миг сделаюсь большим, – заявил тот, кто называл себя волшебником.

– А ну-ка сделайте! – тут же потребовал Толик.

– Я же сказал, что я сделаюсь тогда, когда в этом будет необходимость. А пока необходимости нет, я, с вашего позволения, останусь маленьким, поскольку так удобнее.

– Я же говорю, что таких волшебников не бывает, – с лег-

ким презрением заметил брату Толик. – Он даже без кроссовок!

– Да погоди ты, – отмахнулся Олег и обратился к человечку: – А откуда вы взялись?

– Что за глупый вопрос! – почему-то рассердился тот и встал на полке во весь свой маленький росточек, гордо развернув при этом плечи. – Из Волшебной страны, конечно! Я являюсь ее правителем, а зовут меня Пафнутием Митрофановичем.

– Почему же тогда вы, Пиф... то есть Паф... В общем... почему вы, господин волшебник, стоите на нашей полке в одних носках, а не сидите в своей Волшебной стране во дворце, в короне и... хотя бы в тапочках? – опять влез со своими сомнениями Толик.

– Потому что мне показалось, что именно здесь кто-то мечтал о приключениях! Я правильно вас понял, молодой человек? – слегка обиженный Пафнутий Митрофанович решил обращаться только к Олегу, поскольку Толик задавал абсолютно лишние вопросы.

– Ну... вообще-то... правильно... – несколько растерялся Олег.

– Хочешь в Волшебную страну?

– Можно, конечно... только... – Олег неуверенно покачал головой и вопрошающе посмотрел на брата.

– А я не хочу ни в какую страну, – тут же сообщил ему Толик и упрямо опустил голову к своей Жанне Ивановне.

– Да ты что? – зашипел ему в ухо Олег. – Где ты еще Волшебную страну увидишь!

– Мне эта страна совершенно не нужна! – заявил Толик и пририсовал воспитательнице туфли на тонких, несколько кривоватых каблуках. – Вот если бы он нас пригласил в пустыню Сахару, то это было бы другое дело! Там барханы! Нам Жанна Ивановна читала. А кроме того, у нас дома сегодня котлеты на обед будут!

Олегу было страшновато одному отправляться в путешествие с незнакомым волшебником, и он начал уговаривать брата:

– Ладно тебе... Котлет ты что ли не ел?

Толик решил не отвечать на такой несерьезный вопрос и продолжил сосредоточенно раскрашивать туфли воспитательницы ярко-малиновым фломастером.

– Ну, хочешь, я тебе свою гоночную машинку с дистанционным управлением подарю? – пошел на серьезную жертву со своей стороны Олег.

Толик оторвался от рисования и с большим сомнением посмотрел на брата:

– Врешь!

– Честное-причестное слово!

– Не-е-ет! Кто такому поверит?! Повторяй-ка лучше за мной:

Честно-честно, шито-крыто,

За вранье я буду битым!

– Чушь какая! Не собираюсь я ваши малышовые глупости повторять!

– Тогда давай машинку прямо сейчас! – тут же потребовал Толик.

Олег длинно и прерывисто вздохнул, вытащил из портфеля красный гоночный автомобильчик, которым хвастался в школе перед одноклассниками, и поставил его перед братом. Толик проверил, все ли в порядке с пультом управления, и, когда удостоверился в полной его исправности, сказал:

– Ладно. Так и быть. Сгоняем, пожалуй, в вашу страну.

Он спрыгнул со стула и умчался в кухню.

– Неужели ябедничать пошел? – испугался Олег.

– Зачем ему это? – удивился Пафнутий. – У него же теперь есть машинка с дистанционным управлением, которой раньше не было!

– Он найдет, зачем! Вы его еще просто не знаете!

Но Толик ябедничать не собирался, хотя, чего уж греха таить, это дело любил. Он принес из кухни большой плаستيновый пакет, в который положил зеленую пластмассовую лопатку и только что подаренную машинку. Потом подумал немного и машинку выложил. Мало ли, что может приключиться в Волшебной стране! Не хватало, чтобы кто-нибудь там ее сломал! Толик залез под стол, вытащил из ящика для игрушек старенький, слегка помятый заводной паровозик и

уложил его в пакет рядышком с зеленой лопаткой.

– Ну и зачем тебе это все? – удивился Олег, глядя на такие основательные сборы брата.

– Без комментариев, – очень умно ответил Толик и закрыл пакет на пластиковую защелку. Он вчера видел по телевизору, как одну толстую тетеньку спросили, не хочет ли она похудеть. Тетенька очень разнервничалась, покраснелась, сказала: «Без комментариев», и больше ее об этом уже никто не спрашивал. Толик сразу сообразил: если не хочешь, чтобы к тебе приставали с ненужными вопросами, надо сразу отвечать: «Без комментариев».

Вчерашнюю телевизионную передачу Олег не видел, а потому серьезно призадумался. Наверно, и ему надо что-нибудь взять с собой в дорогу. Поскольку красной гоночной машинки на дистанционном управлении у него уже не было, он решил взять на всякий случай зубные щетки. Мало ли что! Вдруг придется задержаться в Волшебной стране! Лечи потом этот кариес! Он сходил в ванную и принес оттуда зубную пасту «Красная шапочка» и две щетки: розовую Толика и голубую свою.

Пафнутий с улыбкой наблюдал за этими приготовлениями мальчишек. Когда братья решили, что взяли с собой все необходимое, волшебник вынул из маминой «Книги о вкусной и здоровой пище» вместо кроссовок смешные башмачки с помпонами и неожиданно легко спрыгнул с полки сначала на стол прямо на незаконченный портрет Жанны Ивановны,

а потом на пол.

– В путь! – воскликнул правитель Волшебной страны.

Глава вторая, рассказывающая о том, какие сюрпризы могут таить в себе обыкновенные чайники для гостей

– А мы на поезде поедem или на автобусе? – спросил прa-вителя Волшебной страны Толик.

– Да ты что! – расхохотался Олег. – В Волшебную страну, наверняка, и попадают по-волшебному! Правда же, Пафнутий Митрофанович?

– Конечно же, по-волшебному, – согласился Пафнутий. – В вашей квартире есть самый настоящий потайной ход.

– Потайной ход! – с загоревшимися глазами крикнул обрадованный такому нечеловеческому везению Олег.

– Нет у нас никакого потайного хода, – презрительно буркнул Толик.

– Мне лучше знать, молодой человек! – рассердился волшебник. – Во-о-он в том чайнике с розовыми цветочками и золотой каемочкой как раз и находится потайной ход.

– Нет там никакого хода! – не мог успокоиться Толик. – Я этот чайник сто раз видел! Он для гостей! А когда в нем нет чая для гостей, то там совсем ничего нет! И вообще, если честно, то мама нам не разрешает лазать в сервант!

– Да если бы ход там и был, мы все равно в тот чайник не пролезем, – поддержал брата Олег, который сразу расстроился. Конечно же этот Прафнутий – обыкновенный обманщик. Толик прав. Только воспитанник младшей группы яслей мог бы поверить, что в чайнике может находиться потайной ход.

– Поэтому я и говорил вам, что маленьким быть гораздо удобнее! – заявил Пафнутий и, увидев огорченные лица мальчишек, поспешил их успокоить: – Но это ничего, что вы такие большие. Сейчас кое-кто убедится в том, что я – самый настоящий волшебник! – Он очень выразительно посмотрел на Толика и предложил: – Повторяйте-ка за мной:

Я большой-пребольшой да удаленький!
Стоит мне захотеть, стану маленьким!
Я смогу проскочить даже в щелочку,
Я как нитка пройду сквозь иголочку!
Из сетей ускользну быстрой рыбкою!
Проводите меня вслед улыбкою!

Фрык, брык, карабал!
Был большой, стал мал!

Тут уж даже во всем сомневающийся Толик сразу понял, что это ни что иное, как волшебное заклинание, и наконец здорово испугался. Хотя он еще не учился в школе, но сразу догадался: чтобы пройти в щелочку, надо стать плоским, как бумажный лист. А кому хочется? Ниткой становится ему

тоже не улыбалось. Что будет, если этот подозрительный Пафнутий их обратно не расколдует? Вдруг мама возьмет Толика-ниточку и пришьет им пуговицу к папиной рубашке! Неужели всю жизнь так и придется поддерживать папину пуговицу? Он, Толик, между прочим, собирался стать вовсе не ниткой, а путешественником по барханам. Он хотел торжественно объявить об этом Олегу, но тот уже во всю повторял за правителем Волшебной страны заклинание, одновременно держа братишку за руку. Толик понял, что дело его, скорее всего, проиграно. Раз уж Олег держит его за руку, то быть им обоим ниточками или, в крайнем случае, рыбками. Он горько вздохнул и весьма подрагивающим голосом начал тихонечко подвывать за братом.

Как только отзвучало последнее слово заклинания, головы у мальчишек закружились, в ушах зазвенело, а из глаз даже посыпались искры. Какая-то неведомая сила приподняла их над полом, перевернула пару раз колесом, как на каком-нибудь невиданном аттракционе и снова опустила на ноги у скользкой и голой коричневой стены, уходящей в неоглядную высь. Толик ощупал себя руками. Вроде, повезло: не ниточка и не рыбка. Он повернулся к Олегу. Олег, как Олег. Нисколько не изменился. Зато изменился Пафнутий. Он стал ростом с него самого, с Толика.

– Вот здорово! – обрадовался Олег. – Мы стали маленькими, как лилипуты!

Толик радости Олега совершенно не разделял. Ему не хо-

телось быть лилипутом. Вот если бы великаном – это совсем другое дело. Он бы тогда два раза дал по шее Вовке Петрову из тридцать пятой квартиры. Или, может быть, даже целых три. Чтобы не лез! А лилипут что? Его всякий раздавить может! Вовка так обязательно раздавит! В общем, лилипут – это почти то же самое, что ниточка! Толику очень захотелось заплакать, и он, ткнув пальцем в скользкую коричневую стену, очень противным голосом проныл:

– Это у вас что – Волшебная страна такая? Что-то она мне совершенно не нравится!

– Какая же это страна? – возмутился Пафнутий. – Неужели непонятно, что это всего лишь дверца вашего серванта!

Похоже, что Олегу тоже не понравилась дверца, выросшая до размеров огромной коричневой скользкой горы. Он смерил ее глазами и с сомнением спросил:

– В мамин чайник мы теперь, конечно, пролезем, но как до него добраться таким маленьким человечкам?

– О! Не стоит об этом беспокоиться! – поспешил заверить их Пафнутий. – Волшебных заклинаний на всё хватит! Повторяйте за мной:

Раз, два – встали рядом,
Обменялись добрым взглядом.
Три, четыре – вверх прыжок!
Повторяй за мной, дружок!

Проговорив это, правитель Волшебной страны неожидан-

но подпрыгнул и исчез в вышине. Толику это не понравилось еще больше, чем странно увеличившаяся дверца серванта, и он наконец с большим удовольствием от всей души заплакал:

– К ма-а-аме хочу-у-у!

– Глупый! – дернул его за рубашку Олег. – Мама тебя и не заметит, такого маленького! Раздавит еще, как какого-нибудь таракана! Давай-ка лучше повторять за Пафнутием и прыгать!

Быть раздавленным мамой Толику не хотелось точно так же, как и Вовкой Петровым из тридцать пятой квартиры, поэтому он все-таки протянул Олегу руку. Братья не очень уверенно пробормотали слова заклинания и неожиданно ловко запрыгнули на верхнюю полку серванта. Прыгать оказалось так легко и приятно, что Толик на время забыл и про маму, и про ее необыкновенно вкусные котлеты, которые, похоже, попробовать сегодня так и не придется.

Между тем, Пафнутий, который ждал их на полке, уже снял с чайника для гостей крышку. Убедившись, что братья в точности выполнили его указания, он им ободряюще улыбнулся и смело запрыгнул внутрь. Толик хотел было опять похныкать, но вовремя понял, что не стоит. От Пафнутия лучше не отставать, не то останешься на всю жизнь маломерным лилипутом. Он покрепче ухватился за руку брата, и они вдвоем последовали за волшебником. В чайник, как и на полку серванта, мальчишки попали довольно ловко, вниз же пришлось лететь неожиданно долго. В ушах свистел ветер,

по сторонам мелькали разноцветные огоньки и странные тени, лиц касались чьи-то мягкие крылья, а может быть, даже лапы. Иногда слышались невнятные странные голоса. Кто-то что-то напевал или нашептывал. В конце концов, внизу показалось круглое донышко чайника, заросшее, к удивлению мальчиков, густым и довольно-таки дремучим лесом. Обдирая руки и щеки об острые сучки, Олег и Толик пролетели между деревьями и упали в огромный колючий куст с большими цветами, похожими на розы.

– Ничего себе Волшебная страна! – возмутился Олег. – Одни шипы!

Он с трудом выбрался из объятий колючего куста, оставив при этом на одной из веток оранжевый треугольный клоч любимой футболки с вышитым на груди футбольным мячом. Потом он подал руку брату и вытащил из колючек Толика, который боялся даже плакать. Он прижимал к себе прилично разодранный пакет с игрушками и опасливо поглядывал по сторонам. Мальчиков окружали огромные разлапистые ели, толстые корявые деревья, похожие на дубы, и заросли многочисленных колючих кустов с душистыми яркими цветами. Нигде не было видно ни тропинки, ни дорожки, ни вытопанной человеческими ногами полянки. Самым пугающим было то, что в лесу стояла мертвая тишина: не стрекотали насекомые, не пели птицы, а на прекрасных цветах не было видно ни одной бабочки или пчелы.

– Пафнутий! – испуганно позвал Олег. – Господин Пафну-

тий Митрофанович! Уважаемый правитель Волшебной страны! Где вы?

Вместо человеческой речи вдруг раздался и тут же стих крик то ли птицы, то ли невиданного зверя. Испуганные братья прижались друг к другу. Толик потихонечку похныкивал, уткнувшись в свой пакет. Тут уж окончательно не по себе стало и Олегу. Он зашмыгал носом и даже стал задавленно всхлипывать, как будто ему было не целых девять лет, а каких-нибудь шесть, как Толику. Он сердито помотал головой, чтобы прогнать внутрь организма глупые, никому ненужные слезы, и как раз сквозь них вдруг неожиданно увидел хорошо утопанную широкую тропу, петляющую между деревьями. Он очень удивился: еще минуту назад ее здесь не было. Но видно, Волшебная страна на то и волшебная, что в ней должно происходить нечто необыкновенное и необъяснимое. Олег еще раз шмыгнул носом и стал забрасывать Толика вопросами:

– Куда же девался этот Пафнутий? Неужели заманил и бросил? Зачем? Кто нам объяснит?

– Похоже, что никто, – дрожащим голосом ответил Толик. – В этом лесу почему-то никто не водится. Даже комаров нет... Волков, наверно, тоже...

– Только волков нам здесь еще не хватало! – поежился Олег. – Знаешь что, давай-ка пойдём по этой дороге. Раз она есть, значит, куда-нибудь да приведет.

Он с трудом сдвинул с места упирающегося Толика, кото-

рый считал, что идти им никуда не надо. Здесь, по крайней мере, не видно никаких диких зверей, а что там, вдали за елками – совершенно неизвестно. Может, там находятся тягучие зловонные болота с кикиморами и водяными. Олег запретил брату даже думать о кикиморах и водяных, по старшинству отвесил ему легкий подзатыльник и все-таки потащил за собой по дороге, которая совершенно неизвестно куда вела.

Глава третья, рассказывающая о том, что бывает с теми, которые делают слишком много злых дел

Шли Олег с Толиком довольно долго. Никто им так и не встретился: ни зверь, ни птица. Даже вездесущие сороки не пролетали. Даже дятлы – древесные лекари не перестукивались. Мальчики очень устали и проголодались. Толик опять завел свою бесконечную песнь про напрасно покинутую маму и ее котлеты. Олег уже тоже готов был снова заплакать, несмотря на свой солидный возраст, но за деревьями вдруг показалась бревенчатая избушка. Толик тут же выдернул свою руку из Олеговой и сказал, как отрезал:

– Туда не пойду!

– Почему? – удивился Олег. – Там наверняка живут люди. Может, поесть удастся...

– Никакие там не люди... Там, наверняка, живет баба Яга! Лес прямо весь вымер. Яга наверняка всех зверей и птиц переловила, зажарила и съела!

– С чего ты взял? – с сомнением покачал головой Олег и понял, что братишка говорит то, что очень похоже на правду.

– С того! В лесу всегда живут бабы Ёги или даже... иногда людоеды... В сказках так всегда бывает...

Олег в нерешительности потоптался на месте, подумал, а

потом все же сказал:

– Как ты знаешь из сказок, баб Ёг и людоедов довольно легко обмануть, а вот если мы ночью на этой дороге останемся, то совершенно неизвестно, что с нами произойдет. На нас могут напасть разбойники или даже какие-нибудь... летучие... муравьеды!

– Летучие муравьеды... – эхом повторил Толик, а потом все же по своему обыкновению усомнился: – Откуда тут возьмутся летучие муравьеды?

– Откуда-нибудь да возьмутся! В Волшебной стране все может случиться, поэтому я предлагаю все-таки пойти и постучаться в избушку.

Толик сморщил свой маленький носик, взвешивая все «за» и «против» этого предложения, потом представил себе стаю летучих муравьедов с длинными носами, похожими на слоновьи хоботы, подхватил свой пакет с лопаткой и паровозиком и без лишних слов пошел вперед по тропинке.

Когда мальчики постучали в высокую дверь с потемневшей от времени металлической ручкой, никто из избушки не отозвался. Олег осторожно толкнул дверь, и она перед ними гостеприимно распахнулась. Ребята услышали стоны и причитания, доносящиеся изнутри. Прижавшись друг к другу, мальчики встали на пороге большой неубранной комнаты. Среди разбросанных вещей на стуле, с привязанными серой тряпкой друг к другу обломками ножки, сидела худенькая старушка в сиреневой кофте и в валенках. На голове старуш-

ки платок был повязан таким образом, словно у нее болели зубы. Концы платка торчали на макушке, точно заячьи уши. Старушка держалась за щеку и по-детски хныкала.

– Здравствуйте, бабушка, – вежливо поздоровались ребята, а потом Олег спросил: – Вы почему плачете? Вас кто-нибудь обидел?

– Ах, соколики мои ясные, – похоже, совсем не удивилась появлению братьев старушка, – зубы разболелись, моченьки нет!

– Вы, наверно, очень много сладкого едите, – догадался Толик.

– Да что вы, котятки, мои полосатые! Сладкого я и не люблю совсем. А болят они оттого, что я нынче целых четыре вредности сделала, – сказала старушка не без гордости. – Вот сразу четыре зубочка и разболелись.

– От вредностей зубы не болят! Они болят от кариеса! – со знанием дела сказал Олег. – Рекламу в телевизоре надо почаще смотреть!

– Это у вас там... – старушка неопределенно махнула рукой куда-то в сторону, – от разных кариесов, а у меня от вредностей! Как есть от вредностей!

– Так не делали бы вредностей, – посоветовал Толик.

– Не могу, касатик ты мой! Не могу! Я ведь злая колдунья, а зовут меня Вреднидой Спиридоновной!

– Что-то не похожи вы на злую колдунью, – не испугался Толик.

– Похожа, аль не похожа, а только злая-презлая! – ответила Вреднида Спиридоновна. – Я бы вам доказала, да только и так зубы замучили. А вы-то, голубочки мои сизокрылые, кто такие будете?

– Раз вы злая-презлая, то мы не станем с вами разговаривать, а пойдем дальше! – рассердился Толик.

– Ах вы, цыплятки мои куцехвостенькие! Куда ж вы пойдете на ночь гляючи, – засуетилась старушка. – На самом-то деле я не такая уж и злая! Это мне по должности приходится всем вредить и гадости устраивать. Работа такая, а сама я ни за что и не стала бы. Зубы только от этого болят. Присаживайтесь-ка ко мне поближе и рассказывайте свою историю. – Она освободила стол от грязной посуды, со стульев убрала кучи старого хлама и даже смахнула пыль.

Мальчишки присели на скрипучие стулья и, горько вздыхая, рассказали, как их заманил в Волшебную страну некий Пафнутий Митрофанович, а сам подлым образом скрылся в неизвестном направлении.

– Если вы настоящая колдунья, то не могли бы отправить нас назад к папе и маме? – попросил Олег, закончив свой рассказ.

– А мы вам за это зубную пасту подарим, – подхватил Толик, – и розовую щетку! Она совсем новая, папа только вчера ее купил. Вы зубы почистите, и они болеть перестанут!

– Уж как мне вас жаль, щенятки мои, а помочь я вам ничем не могу. Нашей страной управляет действительно Паф-

нутий П Митрофанович, но правитель он справедливый. Если уж заманил вас сюда, значит это очень нужно для какого-то важного дела, а потому придется вам, лягушатики мои, пройти Волшебную страну всю: от начала и до конца. Такие уж у нас порядки.

Тут ребята совсем приуныли и так дружно захлопали носами, что Вреднида Спиридоновна поспешила их утешить:

– Не печальтесь, ребяташечки! Я вас сейчас угощу чем-нибудь вкусеньким, потом вы поспите, а утром, глядишь, вместе и придумаем что-нибудь стоящее.

Злая волшебница принялась рыться в разбросанных по комнате вещах. Откуда-то выудила сковородку, из-под кровати достала корзинку с яйцами и занялась приготовлением яичницы.

– Вреднида Спиридоновна, а почему у вас такой беспорядок? – спросил Олег.

– А потому, цветочек мой аленький, что в беспорядке быстрее и легче находить нужные вещи. Когда разложишь все по полочкам, потом никак ничего не найти. Память-то у меня совсем худая стала. А так все всегда под рукой. Куда не сунешься, обязательно что-нибудь да и найдешь.

«Странно, – подумал Олег, – мама всегда наоборот говорит».

Тут как раз поспела яичница, и Вреднида Спиридоновна поставила аппетитно скворчащую сковородку на стол. Братья с большим аппетитом съели золотистую глазунью, а по-

сле выпили чаю с ватрушками, которые волшебница печь не стала, а просто наколдовала. Наевшись, ребята сказали «спасибо», как всегда говорили маме, выходя из-за стола, а Вреднида Спиридоновна всплеснула руками и заохала:

– Ах, вы, мои касатики ненаглядные! Зуб-то один, третий снизу, болеть перестал. Вот чудо чудное, диво дивное!

– Это потому что вы доброе дело сделали, – догадался Олег, – нас накормили.

– И то верно, поросяточки вы мои! Я и забыла совсем, что от добрых дел зубы перестают болеть. Давно я ничего доброго не делала, – вздохнула она, – почти все зверье в лесу извела... чтобы лишний раз не докучали... Вот и маюсь зубами.

– Давайте будем дружить, – предложил Толик. – Мы вас с нашей бабушкой познакомим. Она тоже яичницу любит жарить и еще печь блины с вареньем. А еще она научит вас порядок наводить, потому что она у нас – очень порядочная бабушка.

– Спасибо тебе, козленочек мой на добром слове. Непременно познакомлюсь с вашей бабушкой. А сейчас вам необходимо отдохнуть с дороги.

Глава четвертая, рассказывающая о том, что могут мамы, которым нужно спасти детей

Мы оставили маму дома у плиты, когда она жарила к обеду котлеты. Перевернув на другой бочок двенадцатую котлету, мама подумала, что дети ведут себя подозрительно тихо. Вдруг они режут ножницами новое покрывало или, что еще хуже, рисуют фломастерами на обоях, которыми они с папой совсем недавно заново оклеили стены! Убавив под сковородой газ, мама решительно направилась в комнату. Там, как вы знаете, никого не было. Сервант стоял с нараспашку раскрытой дверцей, а с чайника для гостей была снята крышка. Мама схватилась за голову и ахнула. Она сразу обо всем догадалась, потому что мамы, как известно, всегда обо всем догадываются, когда дело касается их собственных детей. Вы, наверняка, в подтверждение этих моих слов можете вспомнить немало случаев из собственной жизни. Вспомнили? Конечно! Ведь стоит только подумать, а не пририсовать ли усы тетеньке на обложке журнала, а мама уже кричит из соседней комнаты: «Не вздумай этого делать! Не то выброшу все твои фломастеры в помойное ведро!»

Так вот! Наша мама, догадавшись обо всем, отвязала передник, взяла самую большую хозяйственную сумку и нача-

ла собираться в дорогу. Прежде всего она переложила в пакет свежее зажаренные котлеты и пересыпала из вазы в сумку апельсины. Папе она решила оставить записку, чтобы он не слишком волновался по поводу исчезновения из квартиры своей семьи, и положила ее на стол, придавив вазой. Оглядевшись по сторонам, она увидела пылесос, приготовленный для уборки, и подумала, что его стоит взять с собой, поскольку сыновья в дороге, наверняка, сильно запылились. Кроме пылесоса, могут пригодиться иголки, воткнутые в маленькую розовую подушечку и катушка ниток.

– Кажется, все, – сказала сама себе мама и подошла к раскрытому серванту. Она, конечно, не знала заклинания, с помощью которого Олег и Толик сделались маленькими, но она была женщиной и мамой. А женщины, когда они любят, когда они мамы, и, особенно, когда надо выручать детей, могут все на свете! Поэтому она без всяких заклинаний уменьшилась до необходимых размеров, запрыгнула в чайник и очутилась в Волшебной стране.

В отличие от Олега с Толиком очнулась она не в дремучем лесу, а перед одиноким домиком с красной черепичной крышей и витиевато исполненной золотыми буквами вывеской:

«Лавка исполнения желаний».

– Очень кстати! – прочитав вывеску, сказала себе мама и

вошла в лавку.

Ее помещение было небольшим и плохо освещенным. В лавке пахло сухими душистыми травами, а на полках, устроенных вдоль стен, громоздились баночки, банки и огромные банищи с позолоченными наклейками.

– Чего желаете? – раздался скрипучий голос из полутемного угла.

Мама вздрогнула, повернула голову на голос и увидела маленького седенького старичка, который, стоя на лестнице-стремянке, протирал мягкой тряпочкой банки на верхней полке.

– Хотите стать королевой или телезвездой? – несколько насмешливо спросил он.

– Нет, – покачала головой мама. – Я хочу найти своих детей.

Старичок тут же перестал заниматься своим делом и удивительно молодцевато спустился со стремянки.

– Ничего нет проще, – улыбаясь в усы, сказал он. – Желание ваше, конечно, не маленькое, но специально для исполнения таких желаний у нас есть вот это!

Он снова залез на стремянку и с самой верхней полки с трудом снял большую банку без всякой наклейки. Он взгромоздил ее на черный лакированный столик у окна, отвинтил замысловатую крышку, и лавку тут же окутало сильным мятным ароматом. Старичок снял со стены что-то похожее на поварешку, из этой большой банки налил белую тягучую

жидкость в маленькую баночку, закрыл позолоченной крышкой, протянул ее маме и сказал:

– Как только выйдете за порог моей лавки, выпейте это до последней капли, и ваше желание немедленно будет исполнено.

– Но мне нечем вас отблагодарить, – смутилась мама. – Ума не приложу, почему я не захватила с собой хоть немного денег! Впрочем, я могу угостить вас своими фирменными котлетами или апельсином...

– Что вы! Что вы! – замахал руками старичок. – Я не беру платы. Вам и так придется за многое расплачиваться в Волшебной стране.

Мама поблагодарила необыкновенного исполнителя чужих желаний за его бескорыстие и вышла за дверь лавки.

Глава пятая, рассказывающая о том, как далеко человека может завести лень

Тем временем Олег и Толик проснулись в домике Вредницы Спиридоновны. Вспомнив, что они не дома, а в неведомой Волшебной стране, Толик опять расхныкался, да и Олег с трудом сдерживал слезы. Толины всхлипы разбудили хозяйку. Поначалу она удивилась, увидев в своей постели чужих мальчиков, но потом все вспомнила и заколдовала им по сладкой булочке с маком и по чашке лимонного чаю.

– Милые мои котятки, – сказала она, – давно известно, что слезами горю не поможешь. Доедайте-ка свои булочки – и в путь! Волшебная страна большая! Когда вы еще ее всю пройдете! Пожалуй, отправлюсь-ка и я с вами. Авось, пригожусь. Да и сиднем сидеть надоело.

– Вот здорово! – обрадовался Олег. – Нам одним так страшно было! С вами мы ничего бояться не будем! Вы ведь волшебница!

– Погоди радоваться, воробышек мой. Волшебники тоже не все могут. Я – волшебница по мелочам. Булочек вам заколдовать – это сколько угодно, Толика в щеночка превратить – это пожалуйста. А против злых сил мое колдовство не очень-то помогает, потому что я и сама по профессии, как

вы уже знаете, абсолютно злая волшебница.

– Не могли бы вы нам объяснить, почему вы называетесь злой волшебницей, хотя совершенно не злая, – попросил Толик.

– От лени все, милоч, от лени, – сокрушенно покачала головой Вреднида Спиридоновна. – В институте Волшебных наук на факультет Злого волшебства меньше экзаменов сдавать надо было, вот я и польстилась.

– Неужели для того, чтобы стать волшебником, тоже учиться надо? – изумился Олег.

– А то как же! Разве ж без математики рассчитаешь, как из стола, к примеру, табуретку сделать!

– А почему злым меньше экзаменов сдавать надо? – продолжал удивляться Олег.

– Мало кто хочет злым волшебником стать. Добрым-то – оно веселее!

– А зачем вообще злые нужны?

– Я думаю, что для равновесия и для того, чтобы добро на фоне зла виднее было.

– А мне видно, что вы на любом фоне совершенно добрая, – обрадовался Олег. – Значит злые волшебники на самом деле никакие и не злые, а просто сдавшие мало экзаменов!

– Ой, не спеши с выводами, рыбка моя серебристая! И среди злых волшебников такие отличники и знатоки своего дела имеются, что лучше бы нам с ними никогда и не встре-

чатся.

– А мы можем с ними встретиться? – испугался Толик, который уже снова упаковал в пакет лопатку с паровозиком и потому был готов в путь.

– Да кто ж знает, – пожалала плечами Вреднида Спиридоновна. – Волшебная страна на то и волшебная, что в ней всякое может случиться.

Притихший Толик с опаской подошел к окошку, выглянул на улицу, не увидел там ни одного злого волшебника и несколько успокоился. Он потрогал пальцем глянцевый зеленый листок высокого растения в желтом глиняном горшке и опять обратился к волшебнице:

– Вреднида Спиридоновна, можно я возьму этот цветок для нашей бабушки. Она тоже разводит цветы на окне, а такого у нее как раз нет.

– Как же ты с ним потащишься? Он же в два раза больше тебя! – рассердился Олег. – Не разрешайте ему, Вреднида Спиридоновна! Вечно он что-нибудь такое глупое придумает!

– Ничего, пусть берет, – рассмеялась старая волшебница. – Я этот цветок заколдую, чтобы маленьким стал.

Она что-то прошептала, желтый горшок вместе с цветком взвился в воздух, уменьшился до размеров наперстка и опустился на ладошку Толика.

– Ух ты! – в один голос восхищенно произнесли братья.

– Неужели вы его... это... тоже с помощью математики? –

не мог не уточнить Олег.

– И еще с помощью биологии, – кивнула головой Вреднида Спиридоновна и направилась к выходу из своей избушки.

Следом за волшебницей ребята вышли на улицу. Никакого леса рядом с домиком Вредниды Спиридоновны уже не было и в помине. Посреди бескрайнего поля с буйным разнотравьем, которое каким-то непостижимым образом образовалось сразу за порогом, вилась узенькая тропинка. Удивляясь произошедшей с местностью перемене, мальчики осторожно ступили на нее.

– Бабушка! Вы же дверь не заперли! – закричал вдруг Толик. Он обернулся, но избушки уже не было видно, хотя они сделали всего-то шагов десять.

– Все, миленочек, нет больше моей избушки, – вздохнула волшебница.

– Куда же она делась? – разом спросили Олег и Толик.

– Кто ж ее знает? В нашей стране никогда нельзя вернуться туда, откуда ушел.

– Это очень неудобно! Вы же не сможете возвратиться домой, когда нас проводите! – огорчился за волшебницу Толик.

– Когда это еще будет? – махнула рукой Вреднида Спиридоновна. – Путь у нас долгий...

Глава шестая, рассказывающая о том, что папы в определенных обстоятельствах тоже способны на очень отважные поступки

Рассказывая об Олеге с Толиком, а также об их отважной маме, мы совсем забыли о папе, который ушел за газетами. А папа, купив не меньше десяти различных газет, в самом замечательном расположении духа вернулся домой, где почему-то никого не обнаружил.

«Странно, – подумал папа, – вроде бы все должны быть дома и обедать котлетами».

Он зашел на кухню и, не обнаружив на плите этих самых котлет, понял, что они были очень вкусными.

– Все ясно, – сказал папа вслух. – Дети, очевидно, съели их все в виду невероятной вкусности, у них заболели животы, и мама повела их к врачу.

Папа отковырял от сковороды присохшую к ней котлетную корочку, жадно сжевал ее и подумал, что в следующий раз не стоит так долго стоять у киоска. Не будешь же вместо котлет закусывать свежими газетами!

Голодный папа прошел в комнату и заметил там вызывающе распахнутый сервант.

«А вот это уже более, чем странно, – подумал он. – На нашу маму совершенно не похоже – забыть закрыть сервант, где стоит чайный сервиз для гостей!»

Папа подошел ближе и удивился еще больше: на чайнике с розовыми цветочками и золотой каемочкой не было крышки. Он заглянул внутрь чайника, и у него от изумления вспотели очки (мы совершенно забыли сказать, что папа был слегка близорук). У чайника не было доньшка. Вместо него зияло черное отверстие, из которого тянуло холодом подземелья.

– Конечно, конечно, – забормотал папа, – сегодня же воскресенье... поликлиники закрыты... врачи отдыхают... Значит... значит дети не объедались котлетами...

Папа в тоске и изнеможении упал в кресло. Взгляд его случайно остановился на клочке бумаги, придавленном пустой вазой из-под апельсинов. Это была записка:

«Дорогой папа!

Детей кто-то увел через чайник в неизвестном направлении. Я иду их спасать! Не поминай нас лихом! В холодильнике два яйца и банка морской капусты.

Целую. Мама.»

– Хорошенькое дело! – сказал сам себе папа, протерев запотевшие стекла очков. – Хорошенькое дело! Она, видите ли, идет спасать детей, а я должен есть яйца с капустой и ждать у моря погоды!

Папа встал с кресла и решительно направился к серванту. Между прочим, надо отметить, что папы, когда опасность угрожает их семье, становятся очень мужественными, смелыми и тоже, как и мамы, многое могут.

Папа разбежался и хотел было с разбегу запрыгнуть в чайник, но подумал, что, пожалуй, не повредит, если он захватит с собой банку морской капусты. Яйца в дороге раздавятся, а капуста вполне может пригодиться. Папа бросил в кресло нечитанные газеты, сунул в карман банку с капустой и, очень спортивно оттолкнувшись от пола, полетел к чайнику. Не думайте, что он перебил всю посуду. Уже в воздухе папа уменьшился до необходимых размеров и свободно вошел в чайник для гостей с розовыми цветочками и золотым ободком.

Глава седьмая, рассказывающая о том, что иногда уши могут переехать на затылок, а руки – покрыться кошачьей шерстью

Пока мама разговаривала с хозяином «Лавки исполнения желаний», а папа собирался в дорогу, дети с Вреднидой Спиридоновной все шли и шли по Волшебной стране. Поросшее высокой травой поле самым неожиданным образом сменилось совершенно голыми унылыми холмами, чему уставшие братья даже уже не посчитали нужным удивиться. Толик снова начал подумывать, не поплакать ли ему немножко по поводу того, что они идут, идут, а прийти все никак никуда не могут. Только он открыл для этих целей рот, как Олег закричал:

– Глядите! Там город впереди! Вон крыши и стена крепостная! Прямо как в сказке!

Толик, чтобы не закрывать уже открытый рот, тоже радостно крикнул:

– Ур-ра! А флаги какие красивые! Там, наверно, праздник!

– Точно! – подхватил Олег. – А на флагах кошки, собаки! И с медалями! Вот здорово! Там, наверно, кошачье-собачья

выставка!

Лишь Вреднида Спиридоновна никакой радости не выказывала.

– Не нравится мне этот город! Вот не хотят мои ноги туда идти – и все тут! – поджав губы, сказала старушка, потом немного помолчала и вдруг решительно двинулась к воротам. – Пойдем, козлятки мои! Все-таки я – волшебница! Авось не пропадем!

Огромные ворота, окованные медными украшениями, ослепительно блестящими на солнце, оказались закрытыми. Мальчики постучали, покричали, но безрезультатно: никто не спешил впускать наших путешественников в город. Олег раздраженно пнул ворота совершенно запылившейся кроссовкой и присел на огромный валун, лежавший у дороги. На соседний камень устало опустилась Вреднида Спиридоновна, а Толик все стоял у ворот, пытаясь найти в них хоть щелочку, чтобы посмотреть, что делается там, в этом негостеприимном городе. Олег как раз разглядывал яркие флаги, когда над воротами вдруг приоткрылись каменные створки, и из них вылетел объемистый темный комок. Комок в воздухе развернулся, и на Толика упала огромная сеть. Олег вскочил с камня и бросился к братишке на помощь, но сеть уже поднималась вверх вместе с Толиком. Через мгновение он исчез в отверстии стены, которое тут же захлопнулось каменными створками. Перед воротами осталась лежать только зеленая пластмассовая лопатка, выпавшая из порвавшей-

гося в колючих кустах пакета.

– Толик! – истошно завопил Олег и забарабанил кулаками в неприступные ворота.

Тут второй раз упала сеть, но Олег почти вжался в стену, и она уползла вверх пустой. Олег со всех ног кинулся к старой волшебнице с криком:

– Спасите Толика! Наколдуйте, чтобы он вернулся!

– Я же говорила, что не все могу. Давай-ка спрячемся вон за теми деревьями и обдумаем, что делать, – отозвалась встревоженная не менее Олега Вреднида Спиридоновна.

– Да что тут обдумывать? Надо его спасать, и как можно быстрее!

– Не спеши, мой лягушоночек! Поспесишь – людей насмешишь, а нам сейчас не до смеха. Сердце подсказывает мне, что неспроста на флагах собачье-кошачьи портреты. Не выставка это, не-е-ет! Превращу-ка я тебя, зайчика, в котенка...

– Еще чего! – возмутился Олег.

– А ты не петушишься, мой котеночек, – предложила Олегу Вреднида Спиридоновна и на его глазах мгновенно превратилась в большую рыжую кошку с сиреневым бантом на шее.

Олег охнул, схватился за голову и с ужасом обнаружил, что она у него стала мохнатая, а уши переехали почти на затылок. Он резко отдернул от головы руки и увидел, что это никакие не руки, а черно-белые кошачьи лапки.

– Мя-я-яу-у-у! – мяукнул Олег. – Зачем вы это сделали?!

– Видишь ли, Барсик мой пестренький, я давно слышала, что в нашей Волшебной стране есть город, где живут обиженные людьми домашние животные. Похоже, это как раз он и есть.

– А зачем они Толика схватили? Он никого не обижал! У нас дома никогда никаких животных не было!

– Вот мы с тобой и разузнаем, зачем! Теперь я кошка Мурка, а ты – мой сыночек Барсик. Притворимся, что сбежали от злых хозяев, может, нас и пустят в город. А там и братишку твоего найдем.

– Здорово! – обрадовался Олег. – Бежим скорее! – он хотел подпрыгнуть, но запутался в хвосте и упал. Вреднида Спиридоновна ласково мурлыкнула, аккуратно взяла его за шкурку и поставила на дорогу.

– Лопатку бы Толину не забыть, – спохватился Олег, – а то он без нее непременно расхнычется, когда мы его спасем.

– А чтобы лопатка не выдала нас, мы превратим ее... – с этими словами Вреднида Спиридоновна превратила лопатку в зеленое колечко и надела его Олегу, то есть, Барсику на лапу.

Глава восьмая, рассказывающая об удивительном городе и не менее удивительных его обитателях

Едва кошка Мурка и котенок Барсик подошли к воротам, как они распахнулись, и навстречу им вышел шикарный сибирский кот в военном мундире и с алебардой в могучих лапах.

– Добро пожаловать в свободный город Мурманск! – важно приветствовал он путешественников. – Кто вы такие и откуда пришли?

– Я бедная кошка Мурка, – жалостливо начала Вреднида Спиридоновна, – а это мой сынок Барсик. Нас совсем замучила девочка Женя. Она заворачивала нас в одеяло, катала в коляске, кормила конфетами и зефиром и даже заставляла пить лимонад! Мы не выдержали такой жизни и сбежали от нее в ваш свободный Мурманск. Мы просим политического убежища!

– Будьте, как дома, – сказал кот. – Мои солдаты проводят вас во дворец к королю.

Два черных кота в солдатской форме повели Вредниду Спиридоновну с Олегом на площадь Свободы, в центре которой стояла высокая круглая башня. Это и был королевский дворец.

А по площади гуляли местные жители. Это были нарядно разряженные собаки и кошки самых разнообразных пород и расцветок. Породистые псы мирно прогуливались вместе с безродными дворняжками. Голубоглазые поджарые сиамские коты вели под лапы пушистых и толстых персидских кошек с курносими носами. Чуть поодаль прохаживались яркие попугаи с разноцветными хохлами. Рядом с ними важно шествовали дородные попугаихи в крупных бусах и стройные желтые канарейки в солнечных очках и золотых цепочках на высоких шейках. Но и это еще не все! Абсолютно не задыхаясь в знойном воздухе, прямо на хвостах ловко скользили взад-вперед диковинные аквариумные рыбы невиданных размеров. Невдалеке грелись на солнышке черепахи и беседовали с толстенькими бесхвостыми морскими свинками. И все они: и кошки, и собаки, и рыбы, и морские свинки – на поводках, шлейках и цепочках вели обыкновенных мальчиков и девочек. У некоторых из них на груди позвякивали медали, у других – в глазах застыла беспросветная тоска.

От разнообразия необыкновенных впечатлений у Олега кружилась кошачья голова, и дыбом топорщились пушистые усы. Он с ужасом думал о том, что где-то вот так же на цепочке сидит его Толик. Ему стало так жалко брата, что, будь он мальчиком, а не котенком, наверняка расплакался бы.

В сопровождении черных котов Олег и Вреднида Спиридоновна прошли во дворец, поднялись по крутой винтовой

лестнице и, проследовав через анфиладу парадных залов, украшенных портретами необыкновенно породистых собак и кошек в золоченых рамах, остановились у роскошных дверей, отделанных слоновой костью. Они не успели еще удивиться тому, что черные коты куда-то пропали, как тут же вместо них перед дверями оказались два придворных сиамских. Они сверкнули своими фиалковыми глазами и ввели гостей в тронный зал, отделанный небесного цвета бархатом. Посреди зала возвышался трон, на котором восседал огромный Мраморный Дог. За тронном толпились многочисленные придворные коты, собаки, хомяки и даже одна очень старая черепаха в больших очках в толстой оправе. Правой передней лапой Дог нежно поглаживал по голове мальчика лет семи, а тот жмурился от удовольствия и, казалось, что вот-вот выгнет спину и замурлычет.

– Кто вы такие? – обратился Дог к старой волшебнице и Олегу. – Поведайте нам свою историю.

Вреднида Спиридоновна, или кошка Мурка, повторила душераздирающий рассказ о девочке Жене. Дог внимательно слушал, склонив на бок холеную голову в маленькой золотой коронке. Олегу казалось, что он не верит ни единому слову мнимой кошки Мурки, да и странный мурлычущий мальчишка подозрительно косит масляным глазом.

Кивнув в знак понимания головой, Дог дал приказ придворным, тихо переговаривающимся за тронном:

– Выделите беженцам дом с участком земли! А от меня

лично, – обратился он к Вредниде Спиридоновне, – примите в подарок этого ласкового, игривого Петюшку! – С этими словами Дог протянул старой волшебнице золоченую шлейку, которая была пристегнута к поясу мальчика. – Берегите его!

Петюшка вцепился руками в шелковую подушку, на которой сидел и не трогался с места. Возмущенный его поведением придворный попугай с роскошным хохлом на голове взял его за шкирку, как котенка, и передал в лапы Вредниде Спиридоновне. Мальчишка при этом шипел, как самый настоящий рассерженный кот. Дог наблюдал эту сцену с самым загадочным выражением холеной морды. Тут в тронный зал вбежал еще один придворный попугай и что-то горячо зашептал Догу в ухо. Олегу стало страшно. Он прижался к ногам Вредниды Спиридоновны, подумав, что их, наверняка, разоблачили и сейчас посадят на цепь.

Глава девятая, рассказывающая о том, что даже драные коты иногда могут на что-нибудь сгодиться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.